

DOI: 10.33184/dokbsu-2021.4.8

Частотность использования способов перевода в современных прозаических текстах художественного дискурса генетически неродственных языков

Е. К. Лапан

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: katja.lapan@gmail.com

В статье на материале современных художественных текстов рассматриваются и анализируются приемы перевода исконных слов одного языка на язык генетически неродственный.

Ключевые слова: художественный дискурс, перевод, этнокультурологические слова, лингвокультурологический анализ, неродственные языки.

Перевод является средством коммуникации, что обеспечивает взаимосвязь языков, но при этом в процессе перевода художественного произведения могут появиться межъязыковые и межкультурные разночтения. Для того, чтобы эти расхождения принесли наименьший ущерб при переводе, затрагивающем национально-культурную специфику, необходимо опираться на выводы широкого круга научных направлений, таких, как философия, социология, теория дискурса, лингвистика текста, стилистика, этнолингвистика. Особую роль играет в рассматриваемом нами свете лингвокультурология, ведь нередко в процессе изучения языка можно столкнуться со словами, значение которых уходит глубоко в историю народа и непонятно не носителям языка.

Актуальность представленной статьи видится в обращении к этнокультурологическому концепту языка. Цель работы заключается в выявлении частотности использования различных способов перевода этнокультурологических слов в текстах художественного дискурса, актуализирующегося посредством текстов различных жанров.

Затрагивая вопросы художественного дискурса, можно определить дискурс как речь в коммуникативной ситуации, а также, как подтип с более ярко выраженным социальным содержанием, в сравнении с речевой деятельностью индивида. Н. Д. Арутюнова выразила свои мысли на эту тему следующим образом «дискурс – это речь, погруженная в жизнь» [1, с. 136–137].

Для существования речи требуется выполнение нескольких факторов. Речь индивидуальна и отчасти коллективна, это объясняется тем, что каждый человек индивидуален и при помощи речи выражает свои мысли. Коллективна речь потому, что напрямую

зависит не только от индивида, но и от социума, в котором она функционирует, а также от культуры народа, в рамках которой она существует, воплощаясь в текстах различных видов и жанров [2]. Изучением культуры в контексте языка занимается относительно молодая наука лингвокультурология, которая имеет свой объект, предмет и методы исследования.

Язык выступает объектом изучения лингвокультурологии, но не в виде системы формальных лингвистических правил и категорий, а скорее как отражение и фиксация культуры, часть социальной памяти, совокупность неязыковых значений, на основе которых составляется ориентировочная база как речевой, так и познавательной деятельности [3, с. 67; 4; 5]. Таким образом, объектом исследования в лингвокультурологии является взаимодействие языка, культуры и человека. Предметом же лингвокультурологии являются 1. безэквивалентная лексика и лакуны; 2. мифологизированные языковые единицы: архетипы и мифологемы, обряды и поверья, ритуалы и обычаи, закрепленные в языке; 3. пословицы и поговорки; 4. фразеологический фонд языка; 5. эталоны, стереотипы, символы; 6. метафоры и сравнения; 7. стилистический уклад языков; 8. речевое поведение и речевой этикет.

Один из крупнейших немецких лингвистов-теоретиков Вильгельм фон Гумбольдт впервые провел параллель между языком и культурой. Именно язык ученый считал проявлением национального духа и характера народа, которые являются уникальными из-за своеобразного видения мира [6, с. 114].

На культуру этноса влияет литературный язык. Он служит как средство коммуникации и передает знание народа о мире, его восприятие языковой картины мира. Национально-культурная специфика может быть найдена в актах речи, способах произношения, употребления различных слов и в формах предложений [7, с. 59].

При передаче текста из одной лингвокультуры в другую переводчик зачастую отказывается от перевода слов-реалий, так как сталкивается со следующими трудностями: 1. отсутствие языков соответствий; 2. необходимость передачи национальной и исторической окраски [8].

Основными переводческими трансформациями при передаче слов-реалий являются следующие: транслитерация – полная передача графической формы слова, калькирование – буквальный перевод отдельных компонентов переводимых слов, экспликация – описательный перевод содержания слов-реалий, уподобление – замена слов переводящего языка более близким по функциям к иноязычным реалиям, гипонимический перевод – обобщенно-приближенный перевод, при котором слово исходного языка, передается словом, называющим родовое понятие в переводном языке.

Нагляднее это можно наблюдать в прозаических художественных текстах современных немецких авторов, например, в рассказе Инго Шульце „33 Augenblicke des Glückes“ («33 мгновенья счастья»):

Ich setze mich ans Fenster und las ungläubig die Speisekarte, auf der neben *Borschtsch* und *Sakuski*, Eiersalat mit Brot auch *Pelmeni*, Schnitzel und Hühnchen angeboten wurden [9, S. 28]. (Я сел к окну и, не веря своим глазам, читал меню, в котором предлагались, помимо *борща* и *закусок*, еще и бутерброды с килькой и яйцом, а также *пельмени*, шницель и цыпленок [10].

Этот пример показывает употребление транслитерации при переводе. «Борщ, закуски и пельмени» отражают этнос русской культуры и не имеют аналогов в немецком языке. Автор обошелся без описательного способа, так как в большей или меньшей степени эти слова ясны и без объяснения. В свою очередь, слово «закуска» является производным от глагола «закусывать» в русском языке.

Проанализируем еще один пример, заимствованный также из рассказа И. Шульце „33 Augenblicke des Glückes“:

Nach gut zehn Minuten Fahrt wollte ich wieder umkehren, als hinter den mannshohen Sträuchern and Gräsern ein Bauwagen sichtbar wurde, zu dessen Tür eine rostige Treppe führte. Da die vorderen Räder fehlten, lagerten die Achsenenden auf *Holzklötzen*. Das einzige Fenster war zu Hälfte mit Pappe verdeckt, auf dem Dach grehte sich langsam das Lüftungsrade, und aus dem Rohr daneben stieg dünner Rauch [9, S. 31]. (Я проехал добрых десять минут и хотел уже повернуть назад, как увидел среди кустов и травы в человеческий рост строительный вагончик, к двери которого вела заржавевшая лесенка. Поскольку передние колеса отсутствовали, оси лежали на *чурбанах*. Единственное окно было наполовину закрыто картоном, на крыше медленно вращалось колесо вентилятора, а рядом из трубы поднимался тонкой струйкой дым [10, с. 31].

Анализ показывает, что лексическая единица «чурбан» – это этнокультурное русское слово, которое имеет ряд синонимов: дерево, бревно, дубина, полено. Благодаря этому автор использовал прием уподобления и перевел его как *Holzklötze*, что, в свою очередь, на русский язык переводится, как *деревянные кубики, бревна*. Правда, выбранное Инго Шульце слово не передает всю эмоциональную окраску при переводе.

Обратимся к следующему примеру:

Ich erzog Sonja in den Idealen des *Kommunismus*. Deshalb nahm ich sie früh von der Schule. Sie sollte wissen, was Arbeit bedeutet, und ich wollte sie fehrhalten von schlechten Einflüssen. Sonja und ich wollten ein Beispiel geben, dass man gut arbeiten kann, auch wenn es für andere ist und ohne eigenen Vorteil [9, S. 31]. (Я воспитывал Соню в идеалах *коммунизма*. Поэтому я быстро забрал ее из школы. Она должна была узнать, что такое труд, и я хотел уберечь ее от плохого влияния. Соня и я, мы хотели показать пример, доказать, что можно хорошо работать и для других, не имея от этого никакой собственной выгоды [10, с. 31].

Использованное в тексте рассказа слово «коммунизм» также было переведено писателем при помощи калькирования и в силу своего распространенного характера в до-

полнительном объяснении не нуждается. Однако, по сюжету рассказа оно дается, как «мы хотели доказать, что можно хорошо работать и для других, не имея от этого никакой собственной выгоды».

В целом нами были проанализированы около 80 примеров, заимствованных из современных прозаических текстов немецкого художественного дискурса. Проведенный анализ эмпирического материала показал, что основными переводческими трансформациями при передаче слов-реалий в 34% случаев является транслитерация; в 30% случаев используется калькирование. Кроме того, по 16% составляют экспликация и уподобление, а в 2% проанализированных примеров представлен гипонимический перевод.

Основываясь на полученных результатах, можно сделать вывод о том, что для перевода текстов художественного дискурса лучше всего подходят такие способы, как транслитерация и калькирование, поскольку передают первоначальную форму слова, а также прием экспликации, который дает объяснение слова, чтобы оно стало яснее и понятнее для не носителя языка. В то время, как уподобление явно не передает всю эмоциональную окрашенность слова, как в оригинале, а скорее передает ту окрашенность, которая уже закрепилась в языке перевода. Аналогичный вывод можно сделать и относительно гипонимического перевода. Лексические единицы, принадлежащие исконно лишь одному языку и тесно связанные с его историей или культурой, порой бывает невозможно перевести без объяснения этого слова.

Литература

1. Арутюнова, Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136–137.
2. Таюпова О. И. Основы теории текста. Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. 184 с.
3. Леонтьев А. А. Национально-культурная специфика речевого поведения. М.: Наука, 1977. 352 с.
4. Газизов Р. А., Мурясов Р. З. Лингвокультурология и современная лексикография // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21. №2. С. 413–421.
5. Földes, C. Sprache – Interaktion – Kultur: ein Beitrag zur Problemdekonstruktion anhand des Paradigmas Linguokulturologie. – In: Reeg, Ulrike/Simon, Ulrike (Hrsg.): Facetten der Mehrsprachigkeit aus theoretischer und unterrichtspraktischer Sicht. – Münster / New York: Waxmann 2019. S. 85–115.
6. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 2000. 400 с.
7. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: ГНОЗИС, 2004. 389 с.
8. Таюпова О. И. Концепты реалий в аспекте переводоведения (на материале текстов художественного дискурса) // «Сопоставительно-типологический ракурс в исследовании разноструктурных языков»: Мат-лы Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 23–24 апреля 2018 г.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. 334–338.

9. Schulze Ingo. 33 Augenblicken des Glückes. М.: Немецкий культурный центр им. Гете, 2004. 206 с.
10. Тубольцев А. 33 мгновенья счастья// Зебра. М.: Немецкий культурный центр им. Гете, 2004. С. 27–37.

Статья рекомендована к печати кафедрой немецкой и французской филологии БашГУ
(д-р филол. наук, проф. О. И. Таюпова)

The frequency of the use of translation methods in modern prose texts of the artistic discourse of genetically unrelated languages

E. K. Lapan

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: katja.lapan@gmail.com

Consideration and analysis of the use of techniques for translating words from a primordially one language into a genetically unrelated language.

Keywords: discourse, translation, transformation, cultural linguistics, analysis.